

УДК 314.01

А.Д. Урсул

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ¹

В статье объектом исследования является демографическая проблема, а предметом – демографические процессы в контексте достижения глобальной устойчивости. Цель исследования – выявить особенности и проблемы воспроизводства населения планеты при переходе к глобальному устойчивому развитию. Высказывается мнение, что, наряду с другими видами устойчивости (экономической, социальной, экологической) в концепцию и стратегию перехода к устойчивому развитию должна быть добавлена в качестве приоритетной и демографическая устойчивость. Обсуждаются сложности перехода от стихийного демографического развития к глобально-управляемому, более соответствующему целям устойчивого будущего демографическому процессу. Автор полагает, что демография как научная дисциплина уже претендует на то, чтобы обрести глобальное измерение, но в тоже время начинает формироваться демографическая глобалистика, как междисциплинарная область, изучающая демографический аспект глобального развития, которое видится в перспективе устойчивого будущего.

Ключевые слова: глобализация, глобальная демография, глобальная устойчивость, демографическая глобалистика, демографическая проблема, демографическая устойчивость, ноосферогенез, устойчивое развитие.

Введение

В трудах В.И. Вернадского представление о ноосфере формировалось в форме глобального ноосферного мировоззрения, в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения [3,4,6]. В настоящее время становление ноосферы представляется как главная цель всего современного и будущего цивилизационного развития, включая глобализацию, переход к устойчивому развитию, созидание информационной цивилизации и другие позитивные процессы глобального развития. Когда были осознаны глобальные проблемы, угрожающие гибелью цивилизации, стало ясным, что невозможно стихийное становление ноосферы, что ее приближение станет возможным только благодаря социально-технологическому проектированию будущего с

¹ Работа выполнена при поддержке РНФ по гранту №18-18-00426 «Пределы роста» в 21 веке и роль науки в их преодолении».

помощью человеческого разума и, прежде всего, науки в ее усиливающейся ноосферной ориентации.

В конце прошлого века возникла принципиально новая концепция и стратегия (принятая на уровне ООН), в которых выживание цивилизации и её дальнейшее безопасное существование видится на пути перехода к устойчивому развитию (УР). Сейчас стало понятным, что важно соединить в одно концептуальное целое концепции устойчивого развития и становления сферы разума. Видение ноосферогенеза как переходного процесса от устойчивого развития к ноосферогенезу позволяет оценить возможности роли разума и рационального управления этими процессами. Развернувшиеся в настоящее время процессы глобализации как в основном стихийные процессы движения цивилизации к постиндустриально-информационному обществу и единому человечеству важно направить в русло реализации целей УР ноосферной ориентации.

Устойчивое развитие может быть представлено как тип социоприродной эволюции, способной сохранить цивилизацию и биосферу, когда удовлетворяются как потребности настоящего времени, так и не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. УР рассматривается как глобальный цивилизационный процесс, дающий возможность решения социоприродного противоречия между растущими потребностями человечества и ограниченностью и даже невозможностью биосферы обеспечить эти потребности.

Существующая концепция УР пока не является достаточно системной и ноосферно-ориентированной. Она акцентирует внимание в основном на экологических проблемах и их связи с экономикой и социальной сферой (триада: экономика+экология+социальная сфера). Эти три вектора в концепции УР связываются в систему и это является выходом за пределы традиционного экономоцентрического видения цивилизационного развития.

Однако переход к устойчивому развитию вызван прежде всего необходимостью сохранения и дальнейшего развития человечества и в основные направления (векторы) УР должны быть включены демографические проблемы, причём они оказываются самыми трудными для достижения глобальной устойчивости.

О пределах воспроизводства народонаселения планеты

Поставив вопрос о глобальном демографическом процессе в перспективе УР, мы сталкиваемся с проявлением ряда противоречий в понимании этой проблемы. С одной стороны, человечество в планетарном масштабе не должно численно изменяться таким образом, чтобы исчезнуть с лица Земли, как это уже случилось с подавляющим большинством биологических видов. Это означает, что человеческий род, будучи уникальным не только как биологический вид, но и как новая социальная ступень эволюции материи, должен воспроизводить свою численность на необходимом уровне, ниже которого уже не сможет сохраниться. Тем самым, для реализации устойчивого развития необходимо не переходить некоторый, пока не установленный, нижний предел воспроизводства народонаселения планеты.

С другой стороны, с позиций устойчивого развития существует и верхний предел (тоже пока точно не определенный) упомянутой численности народонаселения планеты. Считать, что, чем больше будет населения на Земле, тем полнее будут реализовываться цели устойчивого развития, тоже нельзя. Ведь биосфера, как и вся планета, имеет пространственные, ресурсные, экологические и другие ограничения и эволюционный коридор своей естественной устойчивости, т.е. несущую емкость биосферы. Эта устойчивость как естественная безопасность может нарушаться, и может произойти антропогенная глобальная катастрофа. Тем самым беспредельное увеличение численности народонаселения (о котором мечтал, например,

русский антропокосмист Н.Ф. Федоров) может разрушить наш общий дом с другими живыми существами, т.е. весьма вероятен глобальный омницид.

Как видим, эти весьма общие рассуждения в духе реализации перехода к устойчивому развитию говорят о том, что численность населения земного шара должна находиться в определенном эволюционном коридоре с верхними и нижними пределами, в который должны вписываться все дальнейшие демографические траектории на нашей планете.

Поэтому необходимо рассмотреть, как идет реальный демографический процесс в мире и как он коррелируется с теми представлениями об этом процессе с позиций глобального перехода к устойчивому будущему. Именно от выработки адекватных представлений об этом зависит как демографическая траектория в мире в целом, так и демографическая политика и стратегия каждого государства-члена ООН, взявшего курс на переход к глобальной устойчивости.

Из двух главных и взаимосвязанных целей глобального перехода к социоприродному устойчивому развитию – сохранения человечества (сбережения народонаселения планеты) и биосферы – наиболее приоритетной является антропоцентрическая цель. Прежде всего, с этой целью и предложена была идея перехода мирового сообщества к УР. С помощью этой идеи предполагается «обмануть» природу, которая на протяжении всей биологической эволюции последовательно уничтожала все появляющиеся виды живых существ, отводя им средний срок существования на планете ориентировочно несколько миллионов лет. Из существующих миллиарды лет мы вряд ли найдем в современной биосфере какой-то вид, исключая некоторые микроорганизмы (археи и бактерии). Во всяком случае, животных, тем более таких крупных как человек, не существует среди долгожителей нашей планеты.

Но человечество в темпоральных сроках существования не желает подчиняться естественным законам эволюции биосферы и благодаря своему

разуму и другим социальным качествам, отличающего его от животных, стремится продлить свое бытие на неопределенно долгие времена. Теоретически такая идея вовсе не противоречит естественным эволюционным процессам особенно на главной и перманентно-прогрессивной траектории эволюции во Вселенной (супермагистрали глобально-универсальной эволюции) [7].

Поэтому можно считать, что если идея выживания человечества через переход к устойчивому развитию в принципе может быть реализована, то наряду с другими видами устойчивости (экономической, социальной, экологической) должна будет реализоваться и демографическая устойчивость, причем, на наш взгляд, она должна быть приоритетной.

Демографическая устойчивость в глобальном измерении – это, на наш взгляд, самый главный вид устойчивости, который должен реализоваться при эволюционном переходе к устойчивому будущему. Глобальная демографическая устойчивость – это то, что лежит в основе идеи перехода к новой цивилизационной стратегии. Все остальные упомянутые и другие виды глобальной устойчивости явно или неявно направлены на реализацию главного вида «человеческой устойчивости» – устойчивости социально-демографических процессов как основного индикатора выживания цивилизации [2].

Выдвижение этого «индикатора» устойчивости будущего развития, хотя и кажется очевидным с позиций здравого смысла, может не устроить некоторых «глубинных» экологов, для которых выживание человечества представляется столь же равноправным, как и выживание любого другого вида живых существ. И здесь опять-таки уместно заметить, что выживание такого уникального вида как человеческий род не может быть лимитировано лишь естественными биологическими законами. Если все иные живые существа в своем популяционно-видовом бытии (не говоря уже об индивидуальном) смертны, то человек в социально-биологическом видовом

аспекте через свою рациональность и социальность претендует уже на видовое бессмертие, о чем в начале прошлого века мечтал К.Э. Циолковский. Потому вряд ли идею глобальной демографической устойчивости следует рассматривать как очередную «антропошовинистическую» идею.

Человеческий род претендует на социально-биологическое бессмертие (как непрерывное существование и развитие) не просто как вид живых существ, а как социальное информационно-интеллектуальное материальное образование (ступень эволюции материи), призванное продолжить универсальную эволюцию на ее супермагистрали. А это в принципе невозможно без обретения соответствующей демографической безопасности и устойчивости социальной («в лице» человечества) ступени эволюции.

Приняв гипотезу–цель обретения демографической устойчивости в качестве главной для реализации глобального перехода к устойчивому развитию, рассмотрим далее отношение ее к другим видам устойчивости (прежде всего экологической) и реализации в глобальном аспекте. Здесь мы также обнаружим ряд противоречий, которые в процессе упомянутого перехода необходимо будет разрешить.

Очевидно, что переход к устойчивому развитию, как на глобальном, так и на национальном уровнях вносит определенные коррективы в реализацию оптимальной демографической политики и стратегии, преследуя двоякую цель – обеспечение демографической безопасности и устойчивости на государственном и, соответственно, – на планетарном уровнях. Однако для каждой конкретной страны существует специфика реализации демографической устойчивости в зависимости от сложившейся к данному моменту демографической ситуации и необходимыми (и возможными) действиям руководства государств по ее приближению к «устойчивой траектории».

В документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД, 1992 г.) отмечается, что рост численности населения мира и

масштабов производства в сочетании с нерациональными структурами потребления ложится все более тяжелым бременем на жизнеобеспечивающий потенциал биосферы [16]. И хотя в материалах ЮНСЕД конкретные рекомендации по изменению численности населения планеты не содержатся, тем не менее, многие исследователи полагают, что между возможностью глобального перехода к устойчивому развитию и коренным изменением демографической политики государств имеется самая тесная взаимосвязь. И это новый подход к демографическим проблемам, поскольку динамика населения всей планеты как целого, как правило, до недавнего времени не исследовалась, ограничиваясь отдельными странами (хотя эти проблемы и рассматривались экспертами ООН).

Примерно миллион лет назад численность предков человека была около ста тысяч. Население земного шара в его неолитической истории только возрастало и к этой тенденции сознание человека уже привыкло.

Впрочем, было снижение численности населения планеты один раз из-за глобальной природной катастрофы, которая произошла примерно 75 тысяч лет тому назад, когда извержение супервулкана Тоба в Индонезии привело к резкому (не меньше, чем на порядок) снижению численности предков современного человека. Следствием этого извержения было разрушение трофических цепей и обострение конкуренции за оставшиеся доступные ресурсы в ходе длительной вулканической зимы. Не исключено, что в перспективе ближайших десятков или сотен лет его извержение (либо, например, Йеллоустонского супервулкана) может повториться, спровоцированное усилением вулканической деятельности.

Второй раз сильное снижение численности населения произошло скорее всего из-за истребления человеком мегафауны как основного источника белковой пищи в конце палеолита (хотя предполагаются и природные факторы исчезновения крупных животных). Не исключено, что

такого рода депопуляции происходили и до вышеупомянутых кризисно-катастрофических явлений, но в меньшей степени.

За сельскохозяйственный период неолитической революции (10–12 тыс. лет тому назад) население планеты увеличилось примерно в 100 раз по сравнению с несколькими миллионами собирателей и охотников в конце палеолита. Начало же использования энергии ископаемого топлива для получения продовольствия, передвижения людей и промышленных нужд увеличило эту цифру за 200 лет в 10 раз.

Прибавление каждого следующего миллиарда человек к одному миллиарду, который обитал на планете в 1800 г. занимало все меньшее количество лет. Второй миллиард добавился к концу 30-х годов XX века, третий – к 1960 г., четвертый еще через 15 лет, пятый – уже через 12 лет, шестой миллиард – в 2000 г., т.е. тоже через 12 лет. Сейчас на планете проживают более 7,6 млрд человек, причём скорость роста народонаселения планеты немногим более одного процента [14].

При этом в развитых индустриальных странах народонаселение почти не увеличивается за счет естественного прироста (прирост – от 0 до 1%). Однако в развивающихся странах, где проживает около 5 млрд. человек, число жителей растет со скоростью более 2 % в год в зависимости от страны и региона.

Однако количественный рост населения Земли не будет беспредельным. По прогнозам ООН к 2050 г., население планеты достигнет 9 млрд, а затем даже 9,5 -10 млрд человек в 2100 г.– и, возможно, стабилизируется на этом уровне, после чего станет плавно уменьшаться. Однако, если рост средней продолжительности жизни превысит 100 лет в ближайшие тоже сто лет, то это может привести к росту населения даже до 11 млрд человек, что создаст огромную нагрузку на окружающую среду и продовольственное и пенсионное обеспечение. С учетом перехода на путь

устойчивого развития это потребует больших инвестиций в сферу планирования семьи, что должно привести к сокращению рождаемости.

Исследования, проведенные С.П. Капицей в области глобальных демографических процессов [8,9], также показывают, что население Земли стабилизируется на уровне 10–11 млрд и даже не удвоится по сравнению с тем, что уже есть. Сейчас численность населения развитых стран стабилизировалась на одном миллиарде (который часто именуют «золотым миллиардом»). В этих странах просматриваются тенденции, которые в недалеком будущем станут влиять на другие страны, затронут остальные народы. Тем самым закончится глобальный демографический взрыв, по-видимому, не связанный с исчерпанием ресурсов и экологией, который представляет собой, по мнению С.П. Капицы, некоторую внутреннюю динамическую характеристику развития человечества.

Эти исследования также свидетельствуют, что предел роста народонаселения планеты определяется не экологией и природными ресурсами, а иными – внутренними демографическими императивами и пока еще не выявленными закономерностями. Не исключено, как полагает С.П. Капица, что эти закономерности определяются информационными факторами, что представляется нам в общем вполне правильным предположением, но пока не очень понятным и детально разработанным объяснением. Поэтому, если это так, речь не идет о том, что ресурсно-экологические факторы являются определяющими в глобально-демографическом процессе, они могут в той или иной степени его корректировать – ускорять либо замедлять. Впрочем, представляется, что здесь, если не прямо, то опосредованно могут действовать и глобальные ограничения экстенсивного роста, в том числе и через информационные характеристики развития цивилизации.

Ведь формирующийся глобальный мир обретает свою целостность не только под влиянием деятельности человека, но и природных – глобальных

характеристик, ограничений и особенностей. Глобальный мир оказывается целостным, но ограниченным земным миром социоприродных взаимодействий, воздействующих и даже определяющих все другие процессы на нашей планете. Наиболее зримые ограничения – не только ограничения территориальные, ставящие предел дальнейшему экстенсивному развитию, но и исчерпаемость природных ресурсов, глобальная экологическая угроза и т.д. Это и ограничения темпорального характера, связанные с пространственными пределами, очень часто ставящие временной финал развитию тех или иных процессов на Земле, в том числе и существованию человечества [15],

Глобализация, глобальные проблемы, другие глобальные процессы, тесно связанные с космическими процессами, возникли именно благодаря пространственной шарообразности и тем самым замкнутости нашей планеты как небесного тела, глобальной ограниченности земного шара и его биосферы, в которой разворачивается антропогенная деятельность. Глобализация и ряд других социоприродных глобальных процессов уже были «запрограммированы» природными особенностями земного шара, как, возможно, в некоторой степени и глобальные демографические процессы. Глобализация оказалась обусловленной природными характеристиками и особенностями биосферы и даже космическими свойствами планеты как небесного тела. В этом пространственно-природная специфика всех глобальных процессов, включая глобальную демографическую проблему.

Сказанное означает, что в течение XXI–XXII вв. естественным образом может произойти демографический переход, заключающийся в том, что расширенное воспроизводство населения планеты сменится ограниченным воспроизводством и последующей количественной стабилизацией (низкая рождаемость и низкая смертность). Если будущее развитие подтвердит возможность стихийной реализации глобального демографического перехода, то нет необходимости включать рекомендуемые некоторыми

экологами механизмы жесткого демографического регулирования, направленного на резкое снижение общей численности народонаселения планеты во имя дальнейшего существования оставшихся и будущих поколений. Если, конечно, будет ясно, что к нынешним более семи миллиардов прибавление очередных 3–4-х миллиардов человек не приведет к такому усилению антропогенного давления на биосферу, которое необратимо нарушит ее устойчивость и вызовет опасные природные катастрофы.

Между тем подобные опасения у демографов существуют, и поэтому предполагается, что появилась новая цель, чтобы создать механизм поддержания равновесия между постоянным по численности человечеством и ограниченными ресурсами Земли. Таким механизмом может стать устойчивое развитие цивилизации, разрешающее социоприродное противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности [10]. На это социоприродное противоречие обратил в свое время Т. Мальтус, но только современная экологическая ситуация завершила спор о том, прав ли был этот ученый и высветила его глобальный и угрожающий бытию человечества характер [11, С. 11-13].

Глобальные демографические перспективы устойчивого будущего

По сути дела, идет речь о восстановлении равновесия путем «обуздания» демографического взрыва в основном в развивающихся странах и снижения иными путями общего антропогенного давления на планету. Из двух исторически известных стратегий снижения количества народонаселения – повышение смертности (голод, войны, эпидемии, геноцид и т.п.) и ограничение рождаемости с помощью планирования семьи речь может идти только о втором направлении так называемой гуманной депопуляции, т.е. о добровольном и сознательном сокращении рождаемости супружескими парами. С разными вариантами такой инициативы выступали Китай и Индия, однако по разным причинам эта стратегия не смогла быть

реализованной в необходимой степени. И это не случайно – ведь и мировые религии, и почти все государства всегда поощряли иную тенденцию.

Однако многие ученые теперь стихийный рост народонаселения часто связывают с траекторией, ведущей к глобальной экологической катастрофе. Вот почему сейчас говорят о предстоящей демографической революции не только в плане стихийного демографического перехода, но и как гуманной депопуляции (за счет планирования семьи, теперь, возможно, даже стратегического планирования), которая могла бы гарантировать демографическую безопасность мирового сообщества и скорейший выход на путь УР.

В работах Римского клуба уже моделировались процессы и сценарии регулирования роста населения планеты. Если бы стратегия регулирования роста населения была введена еще с 1975 г., то "нулевой рост" мог быть достигнут к 2050 г. Если регулирование начиналось бы с 1985 г., то к 2050 г. население планеты достигло бы 8 млрд., а если с 1995 г., – то уже 10 млрд [12].

Как видим, моделирование глобальных демографических процессов показывает, что на рост народонаселения может существенно влиять государственное регулирование и возможный переход к глобальному управлению.

Даже при переходе на экологически безопасные технологии в условиях продолжения демографического роста, общая антропогенная нагрузка на биосферу к середине XXI в. может возрасти более, чем в два раза, что может быть чревато необратимой потерей устойчивости биосферы. Становится понятным, что рациональные механизмы, включая сознательное материнство (планирование семьи), являются одним из резервов ухода от экологического коллапса и важно это начать реализовывать в самое ближайшее время и на гуманных началах, ибо негуманно это сделает сама природа. Речь идет о возможном влиянии экологического фактора на все демографические

прогнозы, которые строились пока без учета быстро нарастающего разрушения биоты с полным уничтожением естественных экосистем в связи с нарушением устойчивости биосферы хозяйственной деятельностью человека.

Между тем, существует различие в форме депопуляции в прошлом и возможной «экологической» депопуляции в этом тысячелетии. Когда говорится о возможной управляемой гуманной депопуляции, то речь не идет о том, чтобы снизить количество населения обязательно в развивающихся странах, а оставить “золотой миллиард” развитых стран. Такая точка зрения неадекватна существу вопроса перехода к УР, поскольку нужно видеть конечную и комплексную цель – сокращение антропогенного давления (чего отнюдь не «преследовала», например, упомянутая верхнепалеолитическая депопуляция, когда также произошло существенное сокращение населения планеты).

В этом смысле правы представители развивающихся стран, когда говорят о том, что рост народонаселения в этих странах – не главная угроза стабильности биосферы, поскольку четыре пятых населения “Юга” потребляют менее 20 % всех ресурсов и в четыре раза меньше загрязняют окружающую среду, чем развитые страны. С этой точки зрения имеющий место однопроцентный рост населения США представляется большей угрозой для биосферы, тем более, чем даже двухпроцентный в любой из развивающихся стран. Ведь один (“средний”) житель США потребляет в 15–20 раз больше ресурсов, чем “средний” гражданин Индии, а тем более Эфиопии или Афганистана. В этом смысле 1,35 млрд населения Индии оказывает такое же антропогенное воздействие на биосферу, как всего несколько десятков миллионов американцев, – а их сейчас более 326 млн., и каждый год в США происходит рост более, чем на 2 млн человек. Если не будут приняты специальные меры по уменьшению антропогенного давления, то США будет оказывать большее давление на биосферу, чем всё население

развивающихся стран к концу демографического перехода, что весьма красноречиво говорит об “американском типе” использования ресурсов и характере образования отходов. Вот почему США должны, как ранее полагал Совет по устойчивому развитию при Президенте США (упраздненный Дж. Бушем), первыми должны были бы показать пример решения проблемы роста населения и эффективности использования ресурсов.

Нужно отметить, что ранее на негативные последствия общего увеличения народонаселения на планете внимания почти не обращалось. Между тем количество населения и особенно его плотность играет важную роль в цивилизационных процессах, хотя этот процесс еще малоизучен. И, тем не менее, биосферно-экологический взгляд на эту проблему показывает необходимость детального изучения демографических процессов, поскольку рост численности и плотности народонаселения существенно влияет как на внутрисоциальные процессы, так и на отношения общества и природы. Увеличение плотности народонаселения и превышение экологодопустимых пределов совпало с началом кровопролитных войн в истории человечества. В дальнейшем для поддержания устойчивости переуплотненного в экологическом смысле общества начинают использоваться различного рода ограничения [1].

Учитывая грядущий демографический переход и необходимость создания благоприятных условий для жизнедеятельности будущих потомков, каждой стране необходимо оценить свою демографическую политику и стратегию в перспективе достижения глобальной устойчивости.

До сих пор многие принимаемые меры, многочисленные демографические программы и проекты оказались неэффективными, ибо, на наш взгляд, они исходили из неадекватных причин и оценок воздействия народонаселения на окружающую природную среду. Главной причиной (если речь идет о глобальном измерении) возможной общепланетарной антропоэкологической катастрофы является увеличение антропогенного

давления на биосферу, которое, несомненно, связано с количественным ростом народонаселения, а также с ростом его материальных (не духовных) потребностей, удовлетворение которых становится возможным только за счет как косного вещества планеты, так и биоты, ее потребления и, как следствие, разрушения, потери устойчивости биосферы.

По мнению ряда исследователей, мировому сообществу в целом необходимо решить задачу существенного снижения (почти на порядок) потребления первичной биологической продукции [5]. В основном она может решаться путем уменьшения давления на биосферу хозяйственного освоения богатых биоразнообразием территорий, прекращения уничтожения лесов и сокращения ветландов, увеличения площади особо охраняемых территорий, что создает необходимый задел потенциала естественной (дикой) природы, которая регулирует и стабилизирует окружающую среду. Ясно, что снижение антропогенного давления может идти не только в результате предлагаемой рядом ученых гуманной депопуляции.

Идея о необходимости снижения антропогенного давления на планету, в том числе, и за счет демографического фактора, противоречит традиционным взглядам. Возможность устойчивого роста средств существования во все прошлые времена обеспечивал рост населения. До недавнего времени рост населения почти не сдерживали в глобальном масштабе экологические условия, несмотря на то, что допустимая численность населения с точки зрения экологии существенно (в несколько раз) меньше уже проживающего на ней количества людей. Совершенно очевидно, что в силу территориально-пространственных и иных экологических условий любая территория имеет определенную несущую емкость как для живого, так и для населяющего (заселяющего) ее человечества. Дальнейшее перенаселение ведет к подрыву устойчивости биосферы планеты и других "планетосфер" (геосфер) и бумерангом сказывается на человечестве и биоте. Заметим, что демографическая

компенсация требует двухпроцентного увеличения ВВП на каждый процент естественного прироста населения.

До сих пор росту народонаселения на планете Земля в основном способствовали экономические факторы благодаря тому, что происходил пропорциональный рост трудоспособного населения в его общем количестве. Это было закономерно для периода экстенсивного роста экономики и демографического роста. Антропогенное давление, вызванное демографическим ростом и развитием производства, на каком-то определенном этапе было превышено. Если исходить из предполагаемой некоторыми учеными допустимой численности народонаселения планеты (В.Г. Горшков, Н.Ф. Реймерс и др.) равному одному млрд., то это соответствует 1800 г., когда промышленная революция лишь начала свое победное шествие по пространству планеты. Вполне допустимо, что вот уже два столетия человечество ведет широкомасштабное, возможно, пока еще обратимое, но интенсивное глобальное разрушение биосферы, подрывая ее устойчивость и тем самым условия своего существования и биоты. Этим оно отличается от многих биологических систем, стабилизирующих свою среду обитания, где нарушают среду обитания лишь крупные животные, численность которых не превышает одного процента всего живого вещества.

Фактически речь идет об отказе от стихийного демографического развития и переходе к глобально-управляемому, более соответствующему целям устойчивого развития интенсивному (в смысле качества, а не количества) демографическому процессу. В данном случае имеется в виду совершенно иная – «устойчивая» демографическая стратегия, отличающаяся от традиционной (естественной) и требующая включения разумно регулируемых механизмов гуманной депопуляции. И хотя такая превентивная саморегуляция – весьма противоречивый и сложный феномен, но в принципе – реализуемый глобально управляемый процесс. Впрочем, определенные моменты в этом аспекте содержатся в принятой ЮНСЕД

"Повестке дня на XXI век" [13], где подчеркивается, что проблема сдерживания численности населения весьма деликатна и требует понимания всеми слоями общества взаимосвязи между демографическими тенденциями и факторами, с одной стороны, и устойчивым развитием, – с другой. Документ носит общеполитический рекомендательный характер и акцентирует внимание на необходимости обстоятельного развертывания в странах, входящих в ООН, работ по проблемам народонаселения, связи их с возможностями перехода на путь УР и кардинального изменения общемировых демографических тенденций.

Понятно, почему в области демографии документы ЮНСЕД носят весьма дипломатический характер, хотя такого рода рекомендации содержались почти во всех последующих крупных документах ООН, посвященных проблеме связи демографической проблемы и переходу к устойчивому развитию.

Вместо заключения

С позиций современного осознания УР, упомянутой УР-триады уже недостаточно, важно расширить предметное поле исследования проблемы движения к глобальной устойчивости, сделать концепцию УР мультивекторной и всесторонне-целостной и тем самым более эффективной в дальнейшей реализации. Ведь «устойчивая триада» возникла как выход за пределы современной цивилизационной модели неустойчивого развития (НУР), как попытка решения глобально-экологической проблемы. Но вновь созданная модель устойчивого развития в ходе начала реализации стала всё больше противоречить модели НУР, в которой не входящие в триаду векторы социальной деятельности продолжают своё инерционное движение, угрожая прекратить реализацию новой модели в желаемом направлении. В этом проявилось заложенное с самого начала противоречие между провозглашенной моделью устойчивого развития цивилизации и современным неустойчивым развитием.

Отход от экономоцентризма к более широкой системе видения будущей жизнедеятельности оказался шагом вперёд в представлении нашего общего будущего, но всё же ограничивающим возможности перехода к УР как полноценной стратегии выживания человечества. Тем самым разрешение противоречия между моделями НУР и УР предполагает постепенное включение всё большего числа направлений и областей неустойчивого развития в формирование модели УР, а не просто реализации входящих только в триаду. По сути, речь идёт об очередной, но уже «системно-мультивекторной революции» в трактовке глобальной устойчивости, в которую обязательно должна входить демографическая устойчивость.

Это даже новый этап происходящей «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие в «триадном формате» концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к глобальной устойчивости. Триаду направлений как взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы необходимо будет дополнять, превращая её в расширяющееся n-мерное «фазовое пространство» движения к УР. В нём будут появляться и другие векторы, связанные с развитием иных теоретических моделей современного и будущего мира, которые нужно «вписывать» в новую стратегию цивилизационной эволюции. Важно, чтобы устойчивое развитие постепенно обрело системно-глобальное измерение, превратилось бы в общепланетарное устойчивое развитие.

Глобальным аспектам демографической проблемы важно уделять больше внимания, пока этим занимаются лишь незначительное число учёных, и ещё меньше - в контексте устойчивого развития. Однако здесь открываются новые горизонты научного поиска как перед демографией, так и глобальными исследованиями. С одной стороны, демография наука о закономерностях воспроизводства населения уже начинает претендовать на то, чтобы стать глобальной дисциплиной, как это уже произошло с экономикой, географией, историей и т.п. А с другой стороны, начинает

формироваться демографическая глобалистика, как междисциплинарный раздел глобалистики, изучающий глобальные процессы, но теперь уже в демографическом контексте, т.е. демографический аспект глобального развития, которое видится уже и в перспективе достижения устойчивого будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И. и др. Экологические проблемы; что происходит, кто виноват и что делать? М.: МНЭПУ. 1997. 329 с.
 2. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 557 с.
 3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука. 1991. 270 с.
 4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука. 2008. 106 с.
 5. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995. 470 с.
 6. Ильин И.В., Урсул А.Д. В.И. Вернадский – основоположник глобальных исследований // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1. С.3-24.
 7. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: МГУ, 2012. 616 с.
 8. Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества. М.: Наука, 2001. 336 с.
 9. Капица С.П. Парадоксы роста. Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 192 с.
 10. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ № 440 от 01.04.96 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15 Ст. 1572.
 11. Лисин В.С., Юсфин Ю.С. Ресурсно-экологические проблемы XXI века и металлургия. М., 1998. 421с.
 12. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: Издательство БИНОМ ТД. 2015. 360 с.
 13. Повестка дня на XXI век // URL: www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21.
 14. Current World Population // URL: <http://www.worldometers.info/world-population/>
 15. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015. 286 p.
 16. United Nations Conference on Environment and Development (UNCED) // URL: <http://www.un.org/geninfo/bp/enviro.html>
-

A.D. Ursul

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

DEMOGRAPHIC PROBLEM IN THE CONTEXT OF ACHIEVING GLOBAL SUSTAINABILITY

The object of the study is the demographic problem, and the subject – demographic processes in the context of achieving global sustainability. The aim of the study is to identify the features and problems of reproduction of the planet's population in the transition to global sustainable development. It has been suggested that, along with other types of sustainability (economic, social, environmental) in the concept and the strategy of transition to sustainable development should be added as a priority and demographic sustainability. The difficulties of transition from spontaneous demographic development to a globally managed demographic process that is more consistent with the goals of a sustainable future are discussed. The author believes that demography as a scientific discipline already claims to acquire a global dimension, but at the same time demographic globalistics is beginning to be formed, as an interdisciplinary field studying the demographic aspect of global development, which is already seen in the perspective of a sustainable future.

Key words: globalization, global demography, global sustainability, demographic globalistics, demographic problem, demographic sustainability, noosphere, sustainable development.

Поступила в редакцию 9 апреля 2018